

Глава 1471. Ярость императора Вайолета

Движения Цинь Вэньтяня были чрезвычайно быстрыми, кружась вокруг Цзы Даолуна. Иногда поразительное намерение меча прорывалось вместе с мощной душевной энергией, которая просверливалась в разуме Цзы Даолуна. Цзы Даолун был слишком занят, отбиваясь от этого, что у него не было времени ни на что другое. Даже самое совершенное фиолетовое священное бессмертное искусство и искусство императора тысячной осени теперь были гораздо менее эффективны, так как он не мог сосредоточиться.

Однако его защита все еще была чрезвычайно сильна. Его тело мерцало фиолетовым светом, проявляя гиганта позади него, взрывая атаки ладони. Заключенная в нем сила была достаточно мощной, чтобы разбить что угодно. Сам он все еще нападал с копьем, он отбросил свое прежнее высокомерие и начал принимать Цинь Вэньтяня всерьез, становясь гораздо более осторожным.

«Цзы Даолун в ловушке, он уже потерял уверенность в том, что будет победителем»

«Он стал более консервативен в плане ведения боя, в то время как атаки этого Саблезубого бессмертного короля становятся все сильнее и сильнее. Его искусство меча чудесно и безошибочно, рождает ужасающее намерение меча. Каждый из его ударов мечом имеет силу, эквивалентную атаке меча, питаемой формацией»

Грохот! В одном из направлений один из защитников Цзы Даолуна выбежал вперед. Этот человек был бессмертным королем пиковой стадии. Когда он увидел, что Цзы Даолун теряет руку, он сразу же захотел помочь ему. Хотя победа и поражение все еще были неясны, если Цзы Даолун действительно проиграл и умер, у них не было никакого способа ответить императору Вайолета.

«Заблокировать его», - холодно скомандовала Бай Цин. Многочисленные могущественные дьявольские культиваторы высвободили свои владения закона, заставляя небо прорезаться лучами кровавого света, когда сила суждения обрушилась на этого эксперта, поймав его и других защитников Цзы Даолуна внутри.

Ранее Бай Цин уже говорила, что убьет Цзы Даолуна. Теперь же, поскольку с Цзы Даолуном имел дело кто-то настолько могущественный, она, естественно, не позволит никому другому помешать этому.

«Вы все действительно хотите установить смертельную вражду с императором Вайолетом?» - раздался гневный рев, когда защитники Цзы Даолуна изо всех сил пытались вырваться на свободу.

«Молодой хозяин вашей фиолетовой горы сражается с кем-то на честном поединке. Если он умирает, это только значит, что он бесполезен. Разве до этого он не был чрезвычайно самонадеян? Теперь, когда победа не определена, вы, ребята, поднимаете его прошлое, чтобы отпугнуть нас?» - Буцзи спокойно заговорил: «В любом случае, почему те из нас, кто живет на мириадах дьявольских островов, боятся фиолетовой горы? Просто смешно!».

Битва была такой же напряженной, и чем дольше Цзы Даолун сражался, тем сильнее дрожала его душа. Его уверенность постепенно исчезала, и что еще более страшно, он обнаружил, что атаки Цинь Вэньтяня на самом деле становились все сильнее. Казалось, что у Цинь Вэньтяня было бесчисленное количество козырей, и он все еще держал некоторые из них в резерве.

В этот момент в глазах Цинь Вэньтяня промелькнула холодная искорка. Его силуэт вспыхнул, и

крошечная пагода появилась в его левой руке.

«Домен», - прогремел холодный голос, и домен закона мгновенно поглотил окружающее пространство, блокируя зрение других.

«Что он собирается делать? Он собирается использовать свои козыри, чтобы убить Цзы Даолуна?» - все зрители потрясенно уставились на него.

«Раньше он не выпускал свой домен закона. Может быть, он держит некоторые силы в резерве? Он не хочет, чтобы кто-нибудь видел его козыри, когда он убьет Цзы Даолуна?»

Цзы Даолун взревел, высвобождая свою астральную душу. Гигант позади него размахивал двумя копьями, прорываясь вперед со шквалом атак, заставляя все пространство трястись. Цинь Вэньтянь придвинулся ближе. Он запечатал это пространство, потому что хотел скрыть свою личность. В конце концов, если бы он применил какие-то особые приемы, зрители могли бы обнаружить некоторые подсказки и узнать, кто он такой.

Хотя Цзы Даолун был тем, кого он должен был убить, в тот момент, когда он это сделает, император Вайолет определенно будет в ярости. Используя личность Саблезубого бессмертного короля, чтобы убить Цзы Даолуна, он избавит его от некоторых проблем.

Крошечная пагода засветилась еще ярче. Цинь Вэньтянь сделал большой шаг вперед, когда подавляющее давление хлынуло вперед, подавляя все. В то же самое время святая воля внутри пагоды вырвалась наружу, заставляя многочисленные пагоды материализоваться в воздушном пространстве над Цзы Даолуном, подавляя фиолетового гиганта позади него.

«Подавить!» - прорычал Цинь Вэньтянь. После этого он взмахнул саблей, желая разрубить душу Цзы Даолуна. Цзы Даолун боролся с безумием в глазах, но его движения были скованы. Учитывая, как высока была его культивация, он был ограничен до такой степени.

Выражение лица Цинь Вэньтяня было холодным. Затем он пронзил его мечом, стремясь проникнуть в голову Цзы Даолуна.

«Вали отсюда!» - Цзы Даолун достал мощное древнее зеркало, и в одно мгновение вся энергия в этом пространстве была поглощена. Цинь Вэньтянь только почувствовал, как меч в его руке вытягивается в зеркало. С гневным воем Цзы Даолун нанес удар ладонью, который врезался в Цинь Вэньтяня, заставив его отшатнуться назад, и он застонал от боли, кашля свежей кровью.

Свет от древнего зеркала выстрелил в небо, разрывая все на части.

«Аура оружия ранга императора? Цзы Даолун, бессмертный король высшей стадии заимствует силу императорского оружия?» - толпа говорила в шоке. Неужели Цзы Даолун был вынужден так поступить?

Однако это место было городом древних императоров. Бессмертные короли имеют свой собственный путь, и бессмертные императоры имеют свой собственный путь.

Из воздуха бесформенное давление энергии закона обрушилось на Цзы Даолуна, как гнев небес, захватывая его. Эта ужасающая энергия подавляла мощь императорского оружия, притупляя его сияние.

Раздался трескучий звук, на поверхности зеркала начали появляться трещины, когда оружие ранга императора начало разрушаться.

Так было в городе древних императоров. Императорское оружие могло быть использовано только против бессмертных императоров и не должно быть использовано против бессмертных королей.

«Вали отсюда!» - Цзы Даолун взревел в небо. Хотя Цинь Вэньтянь был ранен, он не терял времени даром, развязав еще одну ослепительную атаку мечом. Этот луч света меча мгновенно выстрелил в глаза Цзы Даолуну, увлекая его в сказочный мир.

«Убить!» - убийственное намерение Цинь Вэньтяня вознеслось до небес. Этот удар меча был способен пожирать человеческие жизни.

Цзы Даолун громко взревел, его защитники хотели броситься вперед, но все они оказались в ловушке, неспособные что-либо сделать. Как только удар меча достиг цели, в воздухе брызнула свежая кровь. Разрушительная мощь атаки мечом пронзила грудь Цзы Даолуна, но в этот момент вспыхнул яркий свет, как проявление мощного существа.

Это был силуэт императора Вайолета. Его гнев взмыл в небо, фиолетовая энергия дико циркулировала вокруг него, когда он смотрел на Саблезубого бессмертного короля.

«Защитное бессмертное чувство императора. Ты думаешь, что можешь вмешиваться в эту битву?» - Цинь Вэньтянь уставился на него и холодно рассмеялся. Ну и что, если появится император Вайолет? Он был проекцией, сформированной бессмертным чувством. На уровне бессмертного короля, особенно на более поздних стадиях, защитное бессмертное чувство было уже бесполезно, у них не было достаточно силы.

Не говоря уже о том, что это место было городом древних императоров. Даже бессмертные императоры высшей ступени здесь должны были подчиняться правилам.

Когда энергия закона из города древних императоров обрушилась на него, фиолетовый свет вокруг проекции императора Вайолета сформировал легкий щит, когда он говорил: «Пощади его».

Император Вайолет понимал, что его бессмертное чувство не могло ничего сделать с Цинь Вэньтянем, и поэтому его тон не был слишком властным. Однако Цинь Вэньтянь лишь холодно улыбнулся и посмотрел на него: «Проваливай».

Когда звук его голоса затих, бесчисленные люди были ошеломлены. Сумасшедший... этот парень был просто сумасшедшим. Он посмел сказать императору Вайолету, чтобы тот убирался? Это было оскорбление императора, бессмертного императора высшей ступени!

Выражение лица императора Вайолета стало несравненно уродливым. Энергия закона из города продолжала взрываться в защитном световом щите, и, казалось, вот-вот прорвется и может ударить по его телу в любое время. Его проекция вот-вот должна была исчезнуть. Но даже так, император Вайолет пристально смотрел на Цинь Вэньтяня, впиваясь в него взглядом, желая, чтобы тот боялся его. Однако он понятия не имел, что этот Саблезубый бессмертный король давно затаил на него смертельную обиду. Как он пощадит Цзы Даолуна?

«Если ты убьешь меня, то станешь врагом всей нашей фиолетовой горы. Независимо от того, куда ты отправишься в бессмертных мирах, там не будет никакого пути выживания для тебя. Даже твои друзья и семья будут отслежены нами», - угрожал Цзы Даолун.

«Ха-ха! Цзы Даолун, ты действительно жалкая фигура. Как бессмертный король высшей ступени, ты имеешь лицо, чтобы произнести такие слова. Мне действительно жаль тебя», -

ответил Цинь Вэньтянь. Его глаза выстрелили еще одной атакой на душу. Его меч прорезал реку энергии меча, которая хлынула в сторону Цзы Даолуна, желая уничтожить все.

Цзы Даолун взревел, но подавляющее давление было слишком велико. Он был совершенно беспомощен, чтобы сопротивляться.

Он, Цзы Даолун, сын императора Вайолета. Когда он пришел в город древних императоров, насколько высоки были его устремления? Он хотел подчинить себе всех гениев, но кто бы мог подумать, что здесь его убьет безымянный бессмертный король?

Энергия меча хлынула наружу, разрывая его другую руку. В глазах Цзы Даолуна промелькнуло тяжелое чувство нежелания.

«Зачем ты это делаешь? Почему ты не жалеешь средств, чтобы убить меня?» - неохотно прорычал Цзы Даолун.

«Потому что я - Цинь Вэньтянь», - раздался громовой голос в голове Цзы Даолуна. Глаза Цзы Даолуна расширились, атака мечом обрушилась на него через долю секунды после этого, добивая его.

Глаза Цзы Даолуна были широко открыты, он, наконец, понял, почему этот Саблезубый бессмертный король хотел убить его. Прежде чем он умер, он был шокирован тем фактом, что Цинь Вэньтянь был уже достаточно силен, чтобы убить его.

Тогда этот муравьеподобный персонаж был сродни червю на земле. Он мог в любой момент затоптать Цинь Вэньтяня до смерти. Но теперь было уже слишком поздно сожалеть об этом.

В тот момент, когда Цзы Даолун умер, все пространство погрузилось в тишину. Бессмертные короли издалека смотрели на эту сцену с потрясением, безмолвствуя в своих сердцах. Цинь Вэньтянь отрезал голову Цзы Даолуну, и тот умер.

Глаза Цзы Даолун были широко открыты и полны неохоты. Он был возвышенным гением, бессмертным королем высшей ступени, обладающим непревзойденной боевой доблестью. Он был сыном императора Вайолета и даже имел императорское оружие. Но даже так, он умер здесь сегодня.

Именно в этот момент, в месте, чрезвычайно удаленном от города древних императоров, находилась фиолетовая гора, расположенная в восточных областях.

На фиолетовой горе изливалась подавляюще гнетущая аура, поглощая все вокруг, заставляя небо менять цвет, превращая его в фиолетовый.

У всех экспертов на фиолетовой горе было выражение шока на лицах, они все уставились на центральный небесный дворец, и на их лицах появилось недоумение.

Император Вайолет был в ярости? Что же все-таки происходит? Что-то только что произошло?

С громким грохотом император Вайолет взмыл в воздух, глядя вниз на все в этом мире. Он был бессмертным императором высшей ступени, и многие ли в бессмертных мирах могли сравниться с ним? Однако двое из его сыновей умерли один за другим, Цзы Даоян и Цзы Даолун.

Он наклонил голову, и пара фиолетовых зрачков появилась в воздухе, вглядываясь вдаль,

заставляя сердца и умы учеников на фиолетовой горе дрожать. Все прекратили свое культивирование, не смея ничего сказать.

Должно быть, происходит что-то важное, что так разозлило императора Вайолета. Прошло уже много времени с тех пор, как они видели его таким разъяренным.

«Бессмертные короли фиолетовой горы, уходим. Мы отправляемся в город древних императоров, чтобы выследить этого человека», - холодно скомандовал император Вайолет. В воздухе вспыхнул фиолетовый свет, и появились черты Саблезубого бессмертного короля.

Гнев императора Вайолета, казалось, был вызван этим человеком. Итак, он хотел мобилизовать всех бессмертных королей фиолетовой горы, чтобы выследить этого человека? Что именно сделал этот человек?

Разве Цзы Даолун, сын императора Вайолета, в настоящее время не находится в городе древних императоров? Может быть... когда они думали об определенной возможности, их тела дрожали!

<http://tl.rulate.ru/book/161/868279>